АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

3

Май — Июнь

1982

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1926 ГОДУ ● ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

СОДЕРЖАНИЕ

А. И. Першиц (Москва). Проблема аксиологических сопоставлений в культуре 3

Л. Ф. Моногарова (Москва). Структура современной городской семьи таджиков (по материалам городов Ура-Тюбе и Исфары) 13

Н. Е. Руденский (Москва). Численность и расселение венгерских групп в Европе за пределами Венгрии 27

В. А. Тишков (Москва). Индейцы Канады во второй половине XX в. . . . 40

Б. Я. Волчок (Ленинград). К проблеме интерпретации протоиндийских изображений и символов 54

Дискуссии и обсуждения

В. М. Шамиладзе (Батуми). О некоторых вопросах классификации и терминологии скотоводства Кавказа 70

Народы мира. Информационные материалы

Э. Л. Нитобург (Москва). Население Гренады 77

Сообщения

В. М. Грусман, Э. С. Яглинская (Ленинград). Показ отдельных аспектов советского образа жизни в Государственном музее этнографии народов СССР 88

В. Ф. Горленко (Киев). Об этнониме черкасы в отечественной науке конца XVIII — первой половины XIX в. 96

С. А. Токарев (Москва). О культе гор и его месте в истории религии . . . 107

И. С. Гурвич (Москва), Р. Г. Ляпунова (Ленинград). Поездка в США советских этнографов 113

Ф. Г. Г. Роуз (Берлин), Б. Шепс (Лейпциг). Традиция и эволюция живописи на коре в районе Оэнпелли, западный Арнхемленд 120

Поиски, факты, гипотезы

Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков (Москва). Праздник, который остается с нами 129

Наши юбиляры

Список основных работ доктора исторических наук В. А. Александрова (К 60-летию со дня рождения) 143

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА

Хроника

А. Е. Тер-Саркисянц, Л. П. Кузьмина (Москва). Работа Института этнографии АН СССР в 1981 году 147

Научная жизнь

И. М. Золотарева (Москва). «Афинский призыв» (антропологи против расизма) 157
Л. Н. Молотова (Ленинград). Всесоюзная научная сессия «Актуальные вопросы этнографии и этнографического музееведения» 159
Т. А. Бернштам (Ленинград). 150-летие со дня рождения И. А. Федосовой 162

Коротко об экспедициях 164

Критика и библиография

Народы СССР

Б. Х. Кармышева (Москва). *В. М. Шамиладзе.* Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии 166

Народы Зарубежной Европы

Л. В. Горина (Москва). *Етнография на България*, т. I 170

Редакционная коллегия:

К. В. Чистов — член-корр. АН СССР (главный редактор),
В. П. Алексеев — член-корр. АН СССР, **И. Л. Андреев, С. А. Арутюнов, С. И. Брук, Н. Г. Волкова** (зам. главн. редактора), **Л. М. Дробижева, Т. А. Жданко, А. А. Зубов, Р. Н. Исмагилова, Р. Ф. Итс, Л. Е. Куббель** (зам. главн. редактора), **А. А. Леонтьев, Б.-Р. Логашова, Г. Е. Марков, А. И. Першиц, Н. С. Полищук** (зам. главн. редактора), **П. И. Пучков, Ю. И. Семенов, В. К. Соколова, С. А. Токарев, Д. Д. Тумаркин**

Ответственный секретарь редакции *Н. С. Соболь*

Адрес редакции: 117036 Москва, В-36, ул. Д. Ульянова, 19
телефон 126-94-91

Зав. редакцией *Е. А. Эшлиман*

© Издательство «Наука»,
«Советская этнография», 1982 г.

Л. Ф. Моногарова

СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СЕМЬИ ТАДЖИКОВ

(по материалам городов Ура-Тюбе и Исфары) [1]

Семья — первичная социально-экономическая ячейка общества, форма и структура которой меняются в зависимости от изменения социально-экономических условий.

Современная городская семья у таджиков до сих пор не была предметом специального этнографического исследования. Для анализа соотношения форм современной семьи у горожан-таджиков и ее структурного состава мною были выбраны древние таджикские города Ура-Тюбе и Исфара, в старых кварталах которых в среде таджикского населения наряду с малой еще сохраняются пережиточно большие патриархальные семьи.

В конце XIX — начале XX века быт таджиков характеризовался сочетанием феодальных и патриархально-родовых институтов. В этот период у них сосуществовали две формы семьи: большая патриархальная и малая. Большинство семей были моногамными, а среди зажиточных слоев населения (особенно у крупных богачей из феодальной верхушки) преобладали и полигамные семьи, в которых глава семьи одновременно состоял в браке с двумя, значительно реже — тремя-четырьмя женами, что разрешалось исламом.

Уже во второй половине XIX века большая патриархальная семья у таджиков находилась на последней стадии своего развития (так называемая неразделенная [2] семья). Эта семья, основанная на патриархальных началах, включала несколько брачных пар (с потомством или без него, с другими родственниками или без них), ведущих совместное хозяйство, т. е. живущих общим котлом.

Большая патриархальная семья основывалась на групповой — коллективной внутри самой семьи и частной по отношению к внешнему миру — собственности на орудия и средства производства. Последняя ступень развития большой патриархальной семьи — неразделенная семья — характеризовалась тем, что имуществом семьи, доходами распоряжался только ее глава, обычно дед, отец или старший брат, а также возникновением обособленной собственности брачных пар, формирующихся в недрах этой семьи в малые индивидуальные семьи. Определяющим фактором при отнесении семьи к той или иной форме является, на мой взгляд, не число членов семьи и поколений в ней, а форма семейной собственности на землю, имущество, характер производства и потребления в семье, а также число брачных пар, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство. Число поколений брачных пар не имеет значения, так как в неразделенной семье могут быть: одно поколение (семья из двух-трех женатых братьев), два поколения (семья из родителей с не состоящими в браке детьми и с одним, двумя или более же-

[1] Статья написана в основном на материалах, собранных автором за время полевой работы в 1976—77 и 1981 годах в городах Ура-Тюбе и Исфаре Таджикской ССР.

[2] *Сухарева О. А., Бикжанова М. А.* Прошлое и настоящее селения Айкыран. Ташкент: Изд. АН Узб. ССР, 1955, с. 173—177; *Моногарова Л. Ф.* Семья и семейный быт.— В кн.: Этнографические очерки узбекского сельского населения. М.: Наука, 1969, с. 193—198; *ее же.* Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М.: Наука, 1972, с. 103—122.

натыми сыновьями). При разделе большой патриархальной семьи из нее выделялись, как правило, неразделенные семьи, а при разделе неразделенной семьи — малые, т. е. одна брачная пара — супруги с детьми, не состоящими в браке.

Термин «неразделенная» семья в применении к последней стадии (ступени) развития большой патриархальной семьи мне кажется удачным потому, что определение «большая» предполагает многолюдность семьи, тогда как она на последней стадии своего развития часто не многолюдна: семья из 6-и или 8-ми человек может состоять из двух-трех брачных пар (одного или двух поколений), ведущих общее хозяйство, сообща владеть имуществом, в том числе средствами производства, в частности, землей и обрабатывать ее, вместе питаться, хотя каждая брачная пара имеет и личное имущество. Многолюдная семья (свыше 10—15 человек) может быть малой и состоять только из одной брачной пары с детьми. Неразделенная семья входит по классификации ряда социологов в сложную семью, а малая — соответствует нуклеарной[3]. Последняя включает родителей и их несовершеннолетних, а также несостоящих в браке взрослых детей.

За годы социалистического развития произошли коренные преобразования в семейных отношениях таджиков, как и других народов СССР. Постепенно с изживанием неравноправного положения женщины в семье и обществе сформировалась семья социалистического общества, основанная на равноправии супругов. Преобладающей ее формой у городского таджикского населения является малая семья. Наряду с ней сосуществует и неразделенная. В современном советском социалистическом обществе обе эти формы отличаются от соответствующих форм в предшествующие общественно-экономические формации отсутствием частной собственности на орудия и средства производства, брачным кругом, характером внутрисемейных отношений, как между супругами, так и между старшим и младшим поколениями, положением женщины.

Семьи горожан-таджиков многолюдны. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года[4] по численности совместно проживающих членов семей Таджикистан занимает первое место в СССР (средний размер семьи в республике —5, 7 человек). Следует учесть, что Таджикистан — многонациональная республика, и эта цифра дана без учета размера семей по отдельным национальностям. Однако большинство в Таджикской ССР составляют таджики —2237 тыс. человек из общей численности населения республики —3806 тыс. человек[5], поэтому многолюдность таджикских семей существенно влияет на средний размер семьи в республике. Таджики составляют также основную долю населения в городах Ура-Тюбе (80%) и Исфаре (62%) — см. диаграмму.

Этническая структура города определяет степень его этнической пестроты (или мозаичности), являющейся одним из важнейших факторов, влияющих на интенсивность межэтнических контактов, на изменение структуры городской семьи, а также на различные стороны ее культуры и быта. Индекс этнической мозаичности (M) этих городов показывает, что пестрота этнического (национального) состава Исфары ($M=0{,}12$) больше, чем Ура-Тюбе ($M=-0{,}20$). Однако по сравнению с другими городами Таджикистана пестрота этнического состава этих городов незначительна[6]. Это обстоятельство также обусловило выбор Ура-Тюбе и Исфары для изучения структуры современной семьи у горожан-таджиков в таджикской микросреде.

Расположенный в предгорьях Туркестанского хребта Ура-Тюбе (тадж. Ура-Теппа) и Исфара, находящаяся в долине одноименной

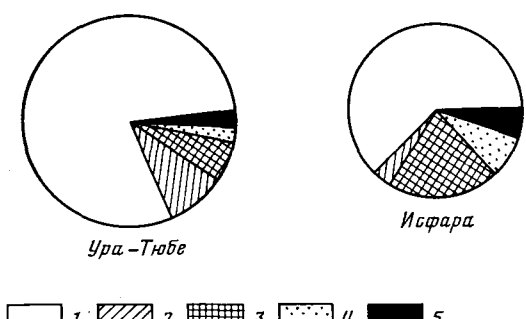
[3] *Янкова З. А.* Городская семья. М.: Наука, 1979, с. 38—40; 42—47. См. также *Бромлей Ю. В., Кашуба М. С.* К историко-этнографической характеристике современной семьи у народов Югославии.— Сов. этнография, 1981, № 6, с. 27—28; 32—38.

[4] Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М.: Политиздат, 1980, с. 17.

[5] Там же, с. 30.

[6] *Моногарова Л. Ф.* Комплексная типология городов Таджикской ССР в свете проблем этнической мозаичности их населения.— Сов. этнография, 1972, № 6, с. 57—58.

реки, получившие статус города соответственно 1 августа 1937 года и 15 сентября 1952 года, принадлежат к древнейшим городам Таджикистана[7]. В период присоединения Средней Азии к России они вошли в Туркестанское генерал-губернаторство, созданное в 1867 году. Это способствовало прекращению междоусобных войн Бухарского и Кокандского ханств, приносивших неисчислимые бедствия местному населению.



Этнический состав городов Ура-Тюбе и Исфары (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). *1* — таджики; *2* — узбеки; *3* — русские; *4* — татары; *5* — прочие. Ура-Тюбе: *1* — 80%; *2* — 9%; *3* — 7%; *4* — 2%; *5* — 2%. Исфара: *1* — 62%; *2* — 3%; *3* — 22%; *4* — 8%; *5* — 5%

Подавляющее большинство жителей Ура-Тюбе и Исфары — крупных центров ремесла и торговли — сочетали в XIX — начале XX века занятия ремеслом с земледелием, главным образом, садоводством. Особого развития в Ура-Тюбе достигли окрашивание пряжи и тканей, строительные ремесла, резьба по дереву, металлу, художественная вышивка, роспись по керамике, в Исфаре — изготовление пищевых продуктов, строительные ремесла, шелкоткачество, кузнечное, медное и ювелирное ремесла. Почти все жители Ура-Тюбе около полугода жили в своих садах и близ пахотных участков в окрестностях города. Сельское хозяйство давало горожанам сырье для ремесленного производства, продукты питания. От продажи излишков сельскохозяйственной продукции они получали существенный доход. Н. О. Турсунов отмечает, что «центром дореволюционной Исфары был торгово-ремесленный комплекс — крытый пассаж с рядами торговых лавок и ремесленных мастерских, навесами для продажи продуктов... В начале XX века в Исфаре было 200 торговых лавок..., а в 1914 году отмечено 209 торговых помещений... Они действовали каждый день, а в среду проходил большой торг»[8]. В начале XX века, по сведениям Н. О. Турсунова, в Исфаре было 1482 хозяйства, из которых 40,6% занимались земледелием, 30,7% — ремеслами, 7% — торговлей[9]. В Ура-Тюбе, по данным А. М. Мухтарова, в первые годы после присоединения Средней Азии к России «... насчитывалось 854 торговых и ремесленных владения. Из них 642 были расположены на базаре, остальные 212 разбросаны по всему городу и сгруппированы, преимущественно, на восьми торговых площадях. Часть лавок одновременно служили мастерскими. В 1886 г. насчитывалось уже 1010 лавок. 424 человека имели по одной лавке, 122 — по две. Остальными 342 лавками владели 74 человека, и лишь один человек владел 30 лавками»[10]. А. М. Мухтаров обращает внимание на то, что «в начале XX века в ре-

[7] По истории этих городов см. Города Таджикистана. Указатель литературы/Сост. *Тальман Р. О.*, отв. ред. *Негматов Н. Н.* Душанбе: Ирфон, 1967, с. 21—25 (Исфара), с. 74—79 (Ура-Тюбе).

[8] *Турсунов Н. О.* Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX — начала XX в. Душанбе: Дониш, 1976, с. 197—198.

[9] *Турсунов Н. О.* Указ. раб., с. 20.

[10] *Мухтаров А. М.* Гузары города Ура-Тюбе.— В кн.: Материалы по истории городов Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1975, с. 143.

зультате конкуренции с фабрично-заводской продукцией России происходит сокращение числа торговых и ремесленных лавок. Так, по сведениям 1905—1906 гг., в Ура-Тюбе осталось только 742 лавки (сокращение по сравнению с 1886 годом более чем на 26%) [11].

Эти данные свидетельствуют о сохранении в значительной мере аграрной основы городской жизни, о полунатуральном характере хозяйства городов Ура-Тюбе и Исфары, хотя в Ура-Тюбе торговля была более развита, чем в Исфаре. Земледельческая основа хозяйственной деятельности вообще характерна почти для всех городов Таджикистана в прошлом. В этом отношении они близки городам Афганистана. Процесс урбанизации, протекавший до установления Советской власти в Таджикистане, был аналогичен процессу урбанизации в Афганистане в 60-х годах XX века; характеризуя последний, В. А. Пуляркин отмечает: «Сохранение торговли в качестве главной функции города приводит к тому, что ведущую роль в экономической жизни афганских городов попрежнему играют базарные кварталы с их лавками, складскими помещениями, ремесленными мастерскими, чайханами... Слабое развитие фабрично-заводской промышленности в стране ведет к тому, что базары остаются также центрами ремесла, причем произведенные изделия обычно здесь же, на месте и продаются. Таким образом, в афганских городах торговые и промышленные функции еще тесно переплетаются и территориально не разобщены» [12].

Для Ура-Тюбе, Исфары и других дореволюционных городов Таджикистана и современных городов Афганистана характерен высокий процент горожан, занятых в сельском хозяйстве. По существу, мелкие городские центры — это те же кишлаки, только с базаром. Для крупных городов также характерно включение в пределы городской черты обширных земледельческих участков [13].

В современных городах Таджикистана определенную долю городского населения составляют колхозники, т. е. члены городской семьи, работающие в пригородных колхозах. Это одна из отличительных черт урбанизации в Таджикистане. Анализ соответствующих современных статистических материалов показывает, что и в Ура-Тюбе и в Исфаре колхозники — один из социальных слоев городского населения.

До установления советской власти городской квартал — *махалла* (термин, распространенный в Исфаре) или *гузар* (в Ура-Тюбе) представлял собою, как и в других городах Средней Азии [14], социальный институт, городскую соседскую общину, регулировавшую взаимоотношения жителей квартала в обществе и семье, формировавшую общественное мнение и игравшую важную роль в городской жизни. Городской квартал был и административной единицей. Вплоть до настоящего времени квартальные комитеты сохраняют определенное влияние в городской таджикской среде, а общественное мнение квартала в различных сферах быта, особенно в семейной обрядности, и в наши дни имеет значение для живущих в нем семей.

Все вышеизложенное необходимо для лучшего понимания процессов изменения форм и структуры городской таджикской семьи.

За годы Советской власти Ура-Тюбе и Исфара превратились в крупные центры пищевой, легкой и строительной промышленности республики; в них выросли новые кварталы многоэтажных домов. Однако здесь пока еще не снесены некоторые из старых кварталов, население которых в бо́льшей мере, чем семьи, живущие в новых кварталах, сохраняет традиции старого быта, в частности, это касается структуры семьи.

---

[11] *Мухтаров А. М.* Указ. раб., с. 144.

[12] *Пуляркин В. А.* Процесс урбанизации в Афганистане.— Доклад на VII МКАЭН. М.: Наука, 1964, с. 2—3.

[13] *Пуляркин В. А.* Указ. раб., с. 3. См. также: *Турсунов Н. О.* Указ. раб., с. 149; *Мухтаров А. М.* Указ. раб., с. 146—147.

[14] *Сухарева О. А.* Квартальная община позднефеодального города Бухары. М.: Наука, 1976, с. 13—41; 324—341.

Для изучения структуры семей в Ура-Тюбе и Исфаре кроме полевых, использовались статистические данные поквартальных домовых книг старых кварталов и улиц, а также новых микрорайонов указанных городов. Домовые книги дают интересный материал по форме и структуре каждой семьи, ее численности (многолюдности), детности, социальному положению и национальности каждого члена семьи, их родственным отношениям. Интересно сравнение полученных данных о формах и структуре семей в старинных кварталах и в современных жилых домах новых микрорайонов.

В Ура-Тюбе изучение семей проводилось в старинных, населенных таджиками шести кварталах города, сохранивших свои прежние названия. Все они входят в одно домоуправление имени Фрунзе. В них в основном живут потомки ремесленников (красильщиков пряжи и тканей, гончаров, кузнецов, строителей водяных мельниц и т. п.), крестьян-садоводов, владельцев виноградников, торговцев, духовенства и др. Это кварталы: Олкорон (красильщики), Барадарон (братья), Мазори Кучкорак («противоположные мазары») Осие-тузуккунон или Осие-дурусткунон (строители-ремонтники водяных мельниц), Шукурбек или Оллох Шукурбек[15], Масджити Сафед (белая мечеть). В этот квартал после 1934 года был включен квартал Эшони сартарашен или Сартарашен (ишан — духовный наставник — парикмахеров, вернее брадобреев).

Для изучения структуры семей в новых микрорайонах Ура-Тюбе был выбран микрорайон Фабричная, в котором проживает 132 семьи таджиков, больше, чем в других новых микрорайонах, в Исфаре на том же основании — Правобережная, где живут 83 таджикских семьи. Из старинных кварталов в Исфаре были выбраны Чий-боло и Джуй-боло, а также улицы Канибадамская, считающаяся самой старой, и расположенная рядом с ней Шахтерская. Данные по старым и новым кварталам взяты автором из поквартальных домовых книг, по старым улицам материал собран лично автором (см. таблицы I—IX). Кроме того, привлечены данные за 1886 и 1934 годы, опубликованные А. М. Мухтаровым[16], позволяющие проследить динамику числа семей в старых кварталах Ура-Тюбе (см. таблицу I).

Сравнивая данные, приведенные в таблице, мы видим, что в период с 1886 по 1934 год, т. е. за 48 лет, число семей в каждом из старых кварталов Ура-Тюбе увеличилось почти в два раза, а за 43 года, прошедших между 1934 и 1977 годами число их значительно (в некоторых кварталах в два раза) сократилось. Рост числа семей в первом случае можно объяснить процессом их дробления, выделением из неразделенных семей малых. Это подтверждается и полевыми материалами автора. Уменьшение же числа семей в каждом из кварталов к 1977 году, по всей вероятности, связано с переменой ими места жительства, в том числе и выездом в другие районы республики. Здесь уместно отметить, что таджики-горожане предпочитают жить в собственных домах с приусадебным участком, где разбивается небольшой огород, сад. В новые микрорайоны они переезжают неохотно. В новых квартирах заинтересованы, главным образом, вновь образованные семьи, состоящие из супругов с

Таблица I

Число семей в старых кварталах Ура-Тюбе

Название квартала	Число семей		
	в 1886 г.	в 1934 г.	в 1977 г.
Олкорон	29	62	36
Барадарон	—*	81	51
Мазори Кучкорак	28	—*	49
Осие-тузуккунон	23	52	24
Шукурбек	26	57	15
Масджити Сафед	27	49	40
Сартарашен **	40	90	

* Нет данных. ** Этот квартал после 1934 г. вошел в квартал Масджити Сафед.

[15] В этом квартале жили мясники и торговцы, занимавшиеся перепродажей овец. А. М. Мухтаров указывает, что причину, по которой «квартал получил имя правителя Ура-Тюбе середины XIX века, установить невозможно. По всей вероятности, Аллах Шукур-бек жил здесь или же был обезглавлен на этом месте». См.: *Мухтаров А. М.* Указ. раб. с. 75.

[16] *Мухтаров А. М.* Указ. раб., с. 41, 73—84.

Таблица 11

Число таджикских семей и группировка их по размеру

Название города, квартала, улицы	Число семей	В том числе семьи, состоящие из																		
		2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 чел.	7 чел.	8 чел.	9 чел.	10 чел.	11 чел.	12 чел.	13 чел.	14 чел.	15 чел.	16 чел.	17 чел.	18 чел.	19 чел.	20 чел.	21 чел.
г. Ура-Тюбе																					
Олкорон	36	6	1	3	1	6	5	2	4	4	2	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Барадарон	51	6	4	4	7	10	4	4	3	1	2	2	1	—	1	1	—	—	—	—	1
Мазори Кучкорак	49	6	4	3	4	5	9	4	5	1	1	3	1	3	—	—	—	—	—	—	—
Осие-тузуккунон	24	4	1	3	3	1	1	5	2	1	1	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Шукурбек	15	1	1	—	—	7	1	1	1	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Масджити Сафед	40	2	4	4	3	5	3	7	4	1	2	2	—	1	—	1	—	1	—	—	—
Итого:	215	25	15	17	18	34	23	23	19	10	9	12	2	4	1	2	—	1	—	2	1
г. Исфара																					
Канибадамская улица	28	1	1	3	3	5	4	5	1	2	1	1	—	—	—	1	—	—	—		
Шахтерская улица	24	—	1	1	3	3	1	2	2	1	3	2	5	—	—	—	—	—	—		
Квартал Чий-боло	140	11	17	17	21	18	20	16	6	8	4	1	1	—	—	—	—	—	—		
Квартал Джуй-боло	117	15	14	9	17	21	14	13	6	7	—	—	1	—	—	—	—	—	—		
Итого:	309	27	33	30	44	47	39	36	15	18	8	4	7	—	—	1	—	—	—		

Таблица III

Число таджикских неразделенных семей и группировка их по размеру

Название города, квартала, улицы	Число неразделенных семей	В том числе семьи, состоящие из																
		4 чел.	5 чел.	6 чел.	7 чел.	8 чел.	9 чел.	10 чел.	11 чел.	12 чел.	13 чел.	14 чел.	15 чел.	16 чел.	18 чел.	19 чел.	20 чел.	21 чел.
г. Ура-Тюбе																		
Олкорон	8	—	—	1	—	1	—	1	2	1	—	—	—	—	—	1	—	—
Барадарон	11	—	1	1	1	—	1	1	2	—	1	—	1	1	—	—	—	1
Мазори Кучкорак	9	—	—	1	—	—	3	—	—	2	—	3	—	—	—	—	—	—
Осие-тузуккунон	4	—	—	—	—	2	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Шукурбек	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Масджити Сафед	10	—	—	—	—	3	1	—	1	2	—	1	—	1	1	—	—	—
Итого:	43	—	1	3	1	6	6	2	6	6	1	4	1	2	1	1	—	1
г. Исфара																		
Канибадамская	6	—	1	—	1	1	—	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Шахтерская	8	—	—	1	—	1	1	1	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—
Чий-боло	8	—	1	1	2	—	—	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Джуй-боло	10	—	—	1	2	2	1	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Итого:	32	—	2	3	5	4	2	7	2	—	5	—	—	1	—	—	—	—

Таблица IV

Число таджикских семей и группировка их по размеру в новых микрорайонах Фабричная (в Ура-Тюбе) и Правобережная (в Исфаре)

Микрорайоны	Число семей	В том числе семьи, состоящие из:										
		2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 чел.	7 чел.	8 чел.	9 чел.	10 чел.	11 чел.	12 чел.
г. Ура-Тюбе												
Фабричная	132	17	11	37	31	20	11	3	2	—	—	—
г. Исфара												
Правобережная	83	10	10	23	18	12	4	2	2	—	—	2

Таблица V

Соотношение малых и неразделенных семей в Ура-Тюбе и Исфаре

Название города, квартала, улицы	Общее число семей	В том числе неразделенных	
		число	%
г. Ура-Тюбе			
Олкорон	36	8	22,2
Барадарон	51	11	21,5
Мазори Кучкорак	49	9	18,4
Осие-тузуккунон	24	4	16,6
Шукурбек	15	1	6,6
Масджити Сафед	40	10	25,0
Итого:	215	43	20,0
г. Исфара			
Канибадамская	28	6	20,7
Шахтерская	24	8	33,3
Чий-боло	140	8	3,3
Джуй-боло	117	10	8,5
Итого:	309	32	10,3

Таблица VI

Структура неразделенных семей

Название города, квартала, улицы	Число неразделенных семей	В том числе семьи, состоящие из		
		двух супружеских пар	трех супружеских пар	четырех супружеских пар
г. Ура-Тюбе				
Олкорон	8	5	3	—
Барадарон	11	8	1	2
Мазори Кучкорак	9	13	1	—
Осие-тузуккунон	4	2	2	1
Шукурбек	1	2	—	—
Масджити Сафед	10	8	2	1
Итого:	43	38	9	4
г. Исфара				
Канибадамская	6	7	—	1
Шахтерская	8	7	1	—
Чий-боло	8	8	—	—
Джуй-боло	10	8	2	—
Итого:	32	30	3	1

детьми, т. е. в основном те, кто предпочитает жить самостоятельно, без родителей.

Численность таджикских семей и число их членов в изучавшихся старых кварталах и улицах в Ура-Тюбе и в Исфаре представлены в таблицах II, III, а в новых микрорайонах этих городов — в таблице IV.

Как показывает анализ материалов таблиц, больше всего семей из шести человек проживает в старых кварталах, в Ура-Тюбе их 34, в

Исфаре — 47. В новых микрорайонах соответственно насчитывается больше семей по четыре человека: в Ура-Тюбе подобных семей — 37 (из общего числа 132), в Исфаре — 23 (из 83).

В настоящее время в старых кварталах Ура-Тюбе и Исфары неразделенные семьи составляют соответственно 20% и 10,3%. Семьи в 16—21 человек исчисляются единицами (см. таблицы V—IX). Таджикские семьи, проживающие в новых микрорайонах Ура-Тюбе (Фабричная) и в Исфаре (Правобережная), все по форме малые, неразделенных нет. Данные таблиц подтверждают положение о том, что численность семьи (людность) не определяет ее форму.

В национальном отношении подавляющее большинство таджикских семей, проживающих в старых кварталах — однонациональные. Так, в Ура-Тюбе в изучавшихся старых кварталах из 215 семей только одна национально-смешанная (муж таджик, жена татарка). В микрорайоне Фабричная пять национально-смешанных семей, где муж таджик, жена русская, в одной — муж таджик, жена немка; в пяти — муж таджик, жена татарка. Таким образом, национально-смешанные семьи составляют здесь 12 из 132 семей (9%), причем в пяти из них жены русские (5), в одной немка (1), а в одной муж русский, жена таджичка, у которой отец таджик, а мать русская; национальность она выбрала по отцу.

Поколенный состав в изучавшихся семьях в Ура-Тюбе и Исфаре характеризуется значительным преобладанием двухпоколенных семей. В новых микрорайонах такие семьи в основном состояли из родителей и детей. Семьи, где живет один из родителей мужа (иногда жены), т. е. трехпоколенные — редки. В Ура-Тюбе в микрорайоне Фабричная живут только две таких семьи. В Исфаре в микрорайоне Правобережная из 83 таджикских семей в двух проживал отец мужа, в одной — мать мужа. Однопоколенные семьи представлены супружескими парами (девять в Ура-Тюбе и три в Исфаре).

Неполных, малых семей, включавших мать и ребенка, в Ура-Тюбе — восемь, в Исфаре — семь. В Ура-Тюбе одиноких трое, в Исфаре — четверо.

О распределении таджикских семей по поколенному составу в старых кварталах Ура-Тюбе и Исфары см. таблицу VII. Здесь больше, чем в новых микрорайонах семей трехпоколенных (в Ура-Тюбе 37,6%, в Исфаре 18,7%) и даже имеются четырехпоколенные (в Исфаре четыре семьи). Одиноких в Ура-Тюбе — 8, в Исфаре — 26 человек.

Социальный состав таджикских семей в настоящее время неоднороден: в них представлены все социальные слои современного городского населения: различные категории рабочих, служащих, в том числе интеллигенции, колхозники, что характерно, как было отмечено, и для других современных городов Таджикистана. В семьях много социально-смешанных браков, например, в семье рабочего сын инженер, его жена уборщица в школе или санитарка в больнице, внук студент. Встречаются семьи, где глава семьи — рабочий, жена колхозница; муж рабочий, жена учительница; муж киномеханик, жена колхозница; муж агроном, жена колхозница. В неразделенных семьях двух братьев один заведующий магазином, второй — шофер, а жены колхозницы; или один из братьев служащий, второй — рабочий и т. п.

Полевые материалы и статистические данные, полученные в результате анализа домовых книг, свидетельствуют, что по сравнению с семьями таджиков из новых кварталов, таджики, проживающие в старых, характеризуются бо́льшим числом пенсионеров и домашних хозяек. Например, социальный состав населения старых кварталов в Ура-Тюбе: рабочих — 170, служащих — 146, в том числе учителей — 18, инженеров — 1, колхозников — 17, студентов — 8, домашних хозяек — 211, пенсионеров — 103, священнослужителей (мулл) — 3 человека. В старых кварталах и улицах Исфары: рабочих — 267, служащих — 189, в том числе учителей — 39, врачей — 4, инженеров — 4, колхозников — 236; студентов — 52, домашних хозяек — 204, пенсионеров — 90. В Ура-Тюбе на 170 рабочих и 165 служащих в старых кварталах приходятся 241 домохозяйка

Таблица VII

Распределение таджикских семей по поколенному составу

Название города, квартала, улицы	Число семей	В том числе семьи, состоящие из			
		одного поколения	двух поколений	трех поколений	четырех поколений
г. Ура-Тюбе					
Олкорон	36	4	17	15	—
Барадарон	51	4	32	15	—
Мазори Кучкорак	49	4	27	18	
Осие-тузуккунон	24	3	11	10	—
Шукурбек	15	1	11	3	—
Масджити Сафед	40	1	19	20	—
Итого:	215	17	117	81	—
г. Исфара					
Канибадамская	28	1	19	8	—
Шахтерская	24	—	16	7	1
Старые кварталы:					
Чий-боло	140	5	112	21	2
Джуй-боло	117	9	85	22	1
Итого:	309	15	232	58	4

Таблица VIII

Типы неразделенных семей

Название города, квартала, улицы	Число неразделенных семей	Супружеская пара с детьми и другими родственниками, проживающая:			Семьи женатых братьев, ведущих одно хозяйство (с другими родственниками)		Дядя с женатым племянником
		с одним женатым сыном	с двумя женатыми сыновьями	с тремя женатыми сыновьями	два брата	три брата	
г. Ура-Тюбе							
Олкорон	8	3	—	—	3	2	—
Барадарон	11	6	1	—	3	1	—
Мазори Кучкорак	9	3	1	—	5	—	—
Осие-тузуккунон	4	1	1	—	1	1	—
Шукурбек	1	—	—	—	1	—	—
Масджити Сафед	10	2	2	1	5	—	—
Итого:	43	15	5	1	18	4	—
г. Исфара							
Канибадамская	6	4	—	—	1	1	—
Шахтерская	8	4	1	—	3	—	—
Старые кварталы:							
Чий-боло	8	4	—	—	4	—	—
Джуй-боло	10	4	3	—	1	—	1
Итого:	32	16	4	—	9	1	1

и 103 пенсионера, в Исфаре на 267 рабочих и 189 служащих —204 домохозяйки и 90 пенсионеров. Соотношение их в Ура-Тюбе и Исфаре примерно одинаково. Данное обстоятельство вполне объяснимо: в условиях социалистического строя, с ростом материального благосостояния и успехов здравоохранения увеличилась в целом по стране средняя продолжительность жизни человека. Традиции многодетности в таджикских семьях, где число детей часто превышает 8 человек (в некоторых семьях их более 10) не позволяют матерям, если в семье нет других помощников, совмещать материнские обязанности и ведение домашнего хозяйства с работой на производстве.

Семьи горожан — таджиков, как это видно из таблиц II, III и IV многочисленны. «В росте численности городского населения Таджикистана,— отмечает А. Салиев,— главную роль играет естественный при-

Таблица IX

Соотношение полных и неполных малых семей

Название города, квартала, улицы	Общее число семей	В том числе неполных	
		число	%
г. Ура-Тюбе			
Олкорон	36	2	5,5
Барадарон	51	9	17,6
Мазори Кучкорак	49	5	10,0
Осие-тузуккунон	24	1	4,2
Шукурбек	15	2	13,3
Масджити Сафед	40	6	15,0
Итого:	215	25	11,6
г. Исфара			
Канибадамская	28	1	3,7
Шахтерская	24	2	8,3
Чий-боло	140	17	12,1
Джуй-боло	117	15	12,7
Итого:	309	35	11,3

Таблица X

Этническая структура населения и уровень рождаемости в некоторых городах Таджикской ССР*

Города	Доля коренного населения в общей численности населения в %	Коэффициент рождаемости	Индекс мозаичности М	Города	Доля коренного населения в общей численности населения в %	Коэффициент рождаемости	Индекс мозаичности М
Душанбе	29,0	23,9	0,44	Исфара	54,4	31,9	0,12
Ленинабад	56,0	27,7	0,05	Куляб	73,0	46,5	—0,18
Курган-Тюбе	45,5	30,1	0,70	Пенджикент	76,8	44,7	—0,10
Турсун-Заде (бывш. Регар)	46	31,1	0,58	Канибадам	77,3	41	0,00
Орджоникидзеабад	51,6	23,5	0,34	Ура-Тюбе	86,7	37,3	—0,20
Пяндж	52,3	37,7	0,46	Хорог	88,1	40,2	—0,44

* *Салиев А.* Особенности воспроизводства населения в городах Таджикистана, с. 152, таблица № 2. (Кроме индекса М — рассчитан индекс Л. Ф. Моногаровой, см.: *Моногарова Л. Ф.* Комплексная типология городов Таджикистана, с. 53—58.)

рост. Характер и параметры воспроизводства населения зависят от уровня рождаемости и смертности»[17].

В данном случае следует обратить внимание на то, что рождаемость в значительной мере определяется этническими особенностями населения. Именно от них зависит степень детности семей, а значит и величина естественного прироста населения. Далее А. Салиев подчеркивает, что «Средняя Азия по уровню естественного прироста занимает первое место среди крупных экономических районов». Таджикистан по этому показателю стоит на первом месте среди союзных республик. Коэффициент естественного прироста республики почти в три раза превосходит общесоюзный.

Для городов Таджикистана также характерны высокие показатели естественного прироста. В свою очередь эти показатели сильно колеблются в городах различной величины[18].

[17] *Салиев А.* Особенности воспроизводства населения в городах Таджикской ССР.— В сб.: Труды аспирантов Ташкентского Государственного ун-та. Научные труды. В. 400. Проблемы биологии и географии. Ташкент: Изд-во ТашГУ, 1971, с. 150.

[18] *Салиев А.* Указ. раб., с. 151.

Интересна таблица, сопоставляющая этническую структуру населения и уровень рождаемости в некоторых городах Таджикистана (см. таблицу X). Полученный А. Салиевым коэффициент рождаемости соотнесен мною также и с индексом этнической мозаичности *М.* При сравнении этнической структуры городов и их индексов этнической мозаичности, видна зависимость коэффициента рождаемости от величины индекса *М.* Я отмечаю зависимость этого индекса от коэффициента естественного прироста: чем выше этническая пестрота населения города, тем ниже естественный прирост населения, и наоборот. Ура-Тюбе относится к городам высокого, а Исфара — к городам среднего естественного прироста населения [19]. Многодетность объясняется народными семейными традициями таджиков, поощряющими ее.

Заслуживает внимания факт уменьшения в Таджикской ССР на 2% городского населения: с 37% (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.) [20] до 35% (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.) [21] и увеличения процента сельского населения. В. В. Покшишевский объясняет это более высокой рождаемостью в сельской местности, где эта этническая традиция, как и многие другие, сохраняется лучше, чем в городе.

Действительно, по нашему мнению, этническая традиция многодетности — определяющий фактор, но следует учитывать и такие факторы, как повышение в настоящее время возраста вступающих в брак, культурный уровень супругов, реальное положение женщины в семейной и общественной жизни, а также такие социально-экономические факторы, как степень занятости женщины в общественном производстве, влияние урбанизации вообще, которая «оказывала и оказывает снижающее влияние на плодовитость» [22]. По сравнению с остальными республиками СССР по данному признаку — проценту городского населения — Таджикистан представляет собою наименее урбанизированную республику в нашей стране, со всеми вытекающими отсюда последствиями в отношении применения известных мер планирования числа детей. Этот вопрос заслуживает особого внимания и комплексного исследования, поскольку в других республиках Средней Азии и в Казахстане городское население за этот период увеличилось или, как в Туркмении, осталось на прежнем уровне.

Как установлено в беседах с информаторами (преимущественно с женщинами) таджички-горожанки, особенно занятые на производстве женщины, студентки, активные общественницы начинают планировать число детей, иногда втайне от мужа.

Касаясь взаимоотношений членов таджикских семей, следует отметить, что в быту права мужа и жены постепенно выравниваются. Семейной кассой во многих семьях распоряжаются женщины. В некоторых неразделенных семьях лишь частично ведется общее хозяйство: брачные пары вносят свою долю в «общий котел» и равномерно распределяют работу, связанную с ведением приусадебного хозяйства. В тех семьях, где все доходы сосредотачиваются в руках главы семьи, каждый работающий и учащийся получает в месяц положенную долю карманных денег на проезд и питание на работе.

Тенденция к разделу в неразделенных семьях растет. Изучая некоторые такие семьи на протяжении нескольких лет, отмечу, что после смерти главы семьи — отца, семьи обычно разделяются. В 1980 году разделились братья М. После смерти отца каждый из них занял отдельный дом в общей усадьбе, а вдова построила рядом со старшим сыном себе двухкомнатный дом с верандой. Братья (у старшего двое детей, у младшего пока один) поделили приусадебную землю, выделенную им матерью и каждый обрабатывает свой участок. Каждая семья выращива-

---

[19] *Салиев А.* Указ. раб., с. 154.
[20] Справочник: Население СССР, М.: Политиздат, 1974, с. 56.
[21] Население СССР (по данным Всесоюзной переписи 1979 г.), с. 10.
[22] *Козлов В. И.* Динамика численности народов. М.: Наука, 1969, с. 171.

ет то, что она хочет, но обе помогают матери обрабатывать ее участок и участок бабушки (ее матери). Хозяйкой усадьбы официально считается мать, однако фактически после смерти отца (главы семьи) образовались две малые «нуклеарные» семьи и одна неполная малая семья, состоящая из старухи-матери и пожилой дочери. Последние ведут общее хозяйство и даже держат корову.

Во всех неразделенных семьях в той или иной степени существует тенденция к разделу.

Анализ таблиц позволяет наметить возможную классификацию современных форм и типов семей: сосуществуют две формы семьи — I — большая патриархальная в последнем периоде ее развития — неразделенная и II — малая. Каждая из них разбивается на типы: неразделенная — на отцовскую и семью братьев. Типы неразделенной семьи имеют варианты: отцовская семья включает три варианта: *а* — супруги с одним женатым сыном (с другими малолетними детьми или без них, иногда с другими родственниками); *б* — супружеская пара с двумя женатыми сыновьями (с не состоящими в браке детьми, другими родственниками или без них); *в* — супруги с тремя и более женатыми сыновьями (с другими не состоящими в браке детьми или родственниками или без них). В семье братьев два варианта: *а* — два женатых брата с детьми и другими родственниками или без них, *б* — три и более женатых брата с детьми и другими родственниками или без них.

Новым в семейной структуре в нарушение традиции является проживание в семье детей разведенной или вдовой сестры главы семьи, младшей сестры жены, матери жены и некоторых других родственников жены.

Малая семья разбивается на следующие типы: *а* — полная малая семья (родители с детьми), *б* — неполная малая семья (один из родителей с детьми); *в* — супружеская пара без детей; *г* — расширенная малая семья (супруги с детьми и одним из их родителей или с другими родственниками). Варианты типа *б*: *1* — вдова или разведенная с детьми; *2* — вдовец или разведенный с детьми.

Как было отмечено выше, в старых кварталах проживают в основном малые семьи. Неразделенных в старых кварталах в Ура-Тюбе и Исфаре отмечено соответственно 20% и 10,3%. В новых микрорайонах такие семьи и в Исфаре и в Ура-Тюбе не зафиксированы, что позволяет сделать вывод о преобладании здесь малой, моногамной формы семьи. Как пережиток полигамных семей отмечены во время исследования в Ура-Тюбе только две (в квартале Осие-тузуккунон). В одной из них глава семьи (1897 г. р.) имел две жены (1905 и 1924 г. р.). Она состояла из четырех человек, в том числе сына от второй жены. В другой жили две жены умершего главы семьи со своими детьми, в том числе женатыми сыновьями. Эта семья насчитывала 20 человек.

Интересно отметить, что в Ура-Тюбе в квартале Мазори Кучкорак две семьи, все члены которых «питаются из одного котла», имеют каждая по два дома. В квартале Осие-тузуккунон одна семья имеет два дома. Эти дома расположены близко друг от друга. Члены семьи прописаны в разных домах, однако имеют один бюджет, питаются из «одного котла».

Полевые материалы свидетельствуют о том, что процесс урбанизации вызывает дробление неразделенных семей, так как при сносе старинных домов и кварталов предоставляют 2-х—3-х комнатные квартиры каждой брачной паре с детьми. Это усиливает естественную тенденцию к изживанию неразделенных семей и образованию семейных групп, состоящих из тесно связанных между собою малых кровнородственных семей. На этот процесс обращают внимание и социологи[23].

Территориальное разобщение малых семей, входящих в такую семейную группу в условиях Таджикистана, учитывая существование традиции очень тесных родственных отношений, не вызывает ослабления родственных связей. Как правило, поддерживаются постоянные контак-

[23] *Харчев А. Г.* Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979, с. 358.

ты не только с семьями, живущими в одном городе, но и в разных городах и кишлаках республики.

В заключение следует отметить, что в настоящее время среди таджикского городского населения в Ура-Тюбе и Исфаре сосуществуют две формы семьи — малая и неразделенная с их разнообразными типами и вариантами типов. Следует обратить внимание на то, что переживаемый в настоящее время в истории развития семьи длительный переходный период от больших патриархальных семей к малым в условиях Таджикистана как и всей Средней Азии, характеризуется в силу традиции, превращением некоторых малых семей (вследствие женитьбы старших сыновей) в неразделенные. Однако часто при женитьбе второго сына старший со своей семьей выделяется. По сравнению с неразделенными семьями братьев, неразделенная семья, возглавляемая отцом, более стабильна. Такие семьи характеризуются большей авторитарностью. После смерти отца, по прошествии нескольких лет, а то и менее года, братья обычно разделяются.

Итак, приведенные в статье материалы, свидетельствуют о том, что в современных таджикских городах преобладающей формой семьи является малая (нуклеарная), что отражает общую тенденцию развития семьи на данном ее этапе.